

Дикий парк переходного периода

Не так давно авторская аналитическая программа Алексея Пушкова "Постскриптум" (ТВЦ) отметила пятилетие. За эти годы она сумела добиться не только зрительской популярности, но и стать заметной и влиятельной среди аналогичных программ на нашем телевидении, что объясняется во многом колоритной личностью ее ведущего — выпускника МГИМО, кандидата наук, эксперта Мирового экономического форума в Давосе, — можно еще долго перечислять. Одним словом, Алексей ПУШКОВ — человек, сведущий в своем деле, недаром его аналитический цикл выдвинут на соискание премии "ТЭФИ"-2003.

— Алексей, к кому вы обращаетесь в своей программе?

— "Постскриптум" — не для тех, кто спорит, кому идти за "Клинским", или кто делает паузу перед тем, как скушать "Твикс". В знаменитом фильме Лукино Висконти "Леопард" старый аристократ говорит молодому: "Время львов и леопардов уходит, приходит время волков и шакалов". В наше время "волков и шакалов", то есть в затянувшуюся эпоху первоначального накопления капитала, нельзя допустить, чтобы забывались истинные ценности. Только тогда есть надежда, что общество со временем поднимется, а иначе мы скатимся в афроазиатскую заирщину — постоянно возобновляемую коррумпированную закрытую систему.

— Пятилетие аналитической программы — это довольно крупная дата, время подведения каких-то итогов, а также размышлений о достижениях и ошибках...

— Пятилетний юбилей я встречаю не столько с размышлениями о своих ошибках, сколько, как говорили в советские времена, с чувством глубокого удовлетворения. Это связано с тем, что, когда я только начинал делать "Постскриптум", мне предсказывали, что интеллектуальная политическая программа, в основе которой будут лежать не шоу, не разборки или показ каких-то шокирующих кадров, а размышление и ана-

лиз, обречена на провал. Оппоненты уверяли, что зритель не сможет и не захочет воспринимать серьезную аналитику с экрана телевизора. Но сейчас, после пяти лет выхода в эфир, могу сказать, что почти все задуманное, мне кажется, получилось. Я доволен тем, что сумел утвердить жанр строгой интеллектуальной тележурналистики.

— Впрочем, порой и в вашей программе бывают сюжеты развлекательного плана.

— Действительно, элемент развлекательности мы постепенно вводим в программу. В одном из последних выпусков рассказывали о до сих пор не разгаданном феномене самовозгорания людей; об Атлантиде и ее якобы недавно открытом местоположении; о связи профессии человека с его сексуальностью. Эти фрагменты вызвали заметную зрительскую реакцию, было довольно много звонков, но, как оказалось, далеко не все зрители поддерживают нововведения и говорят, что хотят видеть "Постскриптум" прежде всего как программу, в которой с ними серьезно говорят о серьезных вещах. Это свидетельствует о том, что у нас появилась своя, и довольно большая, думающая аудитория. И тем не менее, как показывают рейтинги, программы, развлекательные развлекательской, в целом воспринимаются лучше.

— В "Постскрипту" вы пред-

А. Пушков

ставляете не только свои аналитические материалы, но и беседуете с политиками — гостями программы. Кто из собеседников вам запомнился больше всего?

— Сильное впечатление на меня произвел Генри Киссинджер — очень глубокий и мудрый человек, настоящий стратег с долгосрочным взглядом на политику. Из наших же политиков мне запомнился Александр Беспалов — тем, что совершенно не походя на публичного политика: в беседе он сказал минимальное количе-

инче мы из коммунистического правления попадем в другую, чуть более завуалированную диктатуру больших денег с выборами и якобы свободной прессой. Ведь любая идеология, в том числе и либерально-демократическая, является средством манипулирования обществом. Но я считаю, что при процессе демократизации России было совершено большое количество ошибок и национальных преступлений, на которые нельзя закрывать глаза. Иначе мы потеряем критерий, что правильно, а что нет, — и никогда не построим общество, о котором большинство людей мечтает.

— Любая аналитическая программа является политическим рупором канала, на котором она выходит. Насколько вы свободны в своих выступлениях и оценках?

— Отношения "Постскриптума" с мэрией — благожелательная нейтральность. Я свободен во всем, что говорю, но с тем пониманием, что нигде в мире телеканал не выступает против своего собственника. Но за пять лет существования программы я не получил ни одного руководящего указания: не было ни одного случая, чтобы люди из мэрии попытались мне что-то запретить или, наоборот, что-то настойчиво рекомендовали. Заказных кампаний против каких-либо политиков у меня также не было.

— Однако вы неоднократно "приказывали" А. Чубайса, который считается оппонентом московских политиков.

— Это не было политическим заказом. Если бы я не сделал программы о Чубайсе, меня бы никто не упрекнул. Мои разногласия с Анатолием Борисовичем начались еще до того, как я пришел на ТВЦ. Я никогда не соглашался с той политической практикой, которую он осуществляет, и высказывал свою позицию не раз в различных печатных СМИ еще до ра-

боты на телевидении, а получив программу, стал выражать свое несогласие в рамках телеэфира.

— В связи с приближающимися выборами что-либо в вашей программе изменится?

— Никаких установок от руководства у меня на данный момент нет. Но все будет зависеть от хода избирательной кампании, действий других СМИ. Я считаю, что неангажированным можно быть тогда, когда неангажированы остальные. Если в ходе кампании основные газеты и телеканалы будут сохранять ту сдержанность, о которой сейчас так много говорит Вешняков, если законы об избирательной кампании будут соблюдаться, а не перекрываться сплошным черным пиаром, то тогда моя программа сохранит свою объективность и неангажированность. А если начнется такая же эфирная рубка, как во время выборов 1999 года, то сами понимаете...

— Как человек, достаточно погруженный в политику, вы, наверное, можете ответить на вопрос: что она больше напоминает — зоопарк, цирк или террариум?

— Для меня политика — это прежде всего стихия страстей человеческих, возможно, за исключением любовных. Но если отвечать на ваш вопрос, то коридоры власти — это, конечно, террариум. Отношения в обществе между политическими партиями, парламентскими коалициями очень часто напоминают цирк. А зоопарк с наличием значительного числа хищников — это наш большой бизнес. Хотя я бы не стал его сводить к зоопарку. Российский бизнес — это дикий парк, но не курского, а переходного периода, что иногда даже пострашнее.

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ
Фото ИТАР-ТАСС